

Один на всех

Проблемы Русского Севера — от Пикалево до Кондопоги

Фото: Сергей Семенов / «Коммерсантъ»

После заявления о создании Фонда развития моногородов к ним снова приковано пристальное внимание. Ситуация везде разная — начиная от вполне удачного опыта реанимации до почти полного угасания экономики. Все зависит от того внимания, которое уделяется тому или иному населенному пункту.

Самый известный моногород — Пикалево, расположенный на востоке Ленинградской области. Пять лет назад город фактически пережил экономическую катастрофу после остановки трех градообразующих предприятий. «БазэлЦемент-Пикалево» производил глинозем для металлургической промышленности, а также нефелиновый шлам и карбонатный раствор — сырье для «Пикалевского цемента» и, соответственно, «Пикалевской соды». Кризис разразился из-за того, что у всех предприятий были разные собственники, не желавшие снижать цены на сырье ради сохранения производства.

Долги комбинатов не только оставили население без средств к существованию, но и фактически парализовали систему ЖКХ. Впрочем, пикалевцам повезло: город стоит на довольно оживленной федеральной трассе. Перекрыв ее в критической ситуации, горожане привлекли к себе внимание федерального центра. После личного вмешательства Владимира Путина предприятия заработали вновь.

Сейчас «БазэлЦемент-Пикалево» и «Соду» контролирует бывший топ-менеджер «ФосАгро» Максим Волков, и именно с его именем связывают возможное возрождение города. Работа предприятий в составе фактически единой структуры позволяет пользоваться преимуществом внутренних цен без накруток

и таким образом минимизировать издержки. В сентябре этого года в Пикалево открылся тепличный комплекс, работающий по финским технологиям и обеспечивающий горожан свежими овощами. Создание новых рабочих мест, не связанных с градообразующими предприятиями, — важнейшее условие развития любого моногорода. Ну и не стоит забывать о финансировании по линии федеральных и региональных программ. Ведь повторения перекрытия трассы никому не нужно, особенно в нынешние времена.

Здание заводоуправления филиала Надвоицкого алюминиевого завода Сибирско-Уральской Алюминиевой компании (СУАЛ)

Фото: Юрий Мартьянов / «Коммерсантъ»

В соседней Карелии в похожей ситуации оказались жители поселка Надвоицы. Там расположено одно из предприятий западного дивизиона компании «Русал» — Надвоицкий алюминиевый завод, он же НАЗ. В прошлом году «Русал» решил остановить для экономии весь дивизион, состоящий из четырех предприятий. Надвоицы находятся в малонаселенной северной части республики. Перекрывать там, как и в Пикалево, есть что — рядом проходит шоссе из Петербурга в Мурманск, а также железная дорога того же направления. «Северный менталитет» не позволил жителям Надвоиц повторить подвиги своих южных соседей, однако надвоичане все же отметились громким выступлением.

В Надвоицы приехал министр экономического развития Республики Карелия Валентин Чмиль. Никаких обещаний он не привез, только извинился за то, что руководство республики ничего не может поделать. Встреча хоть и прошла на морозе, но получилась довольно горячей. В январе этого года рабочие провели в Петрозаводске митинг в защиту карельской промышленности, и на этом протестное движение затихло — по крайней мере внешне.

Кстати говоря, карельский министр не в первый раз выступал в роли мальчика для битья. В начале 2013 года он сделал громкое заявление, разошедшееся даже по федеральной прессе. Во время одного из совещаний он сообщил, что возможностей для роста поступлений в бюджет не видит и в этой ситуации готов

«хоть на панель идти», лишь бы наполнить республиканскую казну. Одновременно он охарактеризовал Карелию как «республику-промежуток», куда никто не хочет инвестировать.

Впрочем, и в Надвоицах ситуацию удалось переломить. В третьем квартале 2015 года «Русал» собирается запустить на НАЗе совместное производство радиаторов отопления.

Надвоицы

Фото: Юрий Мартьянов / «Коммерсантъ»

Намного печальнее складывается судьба города Красавино на крайнем северо-востоке Вологодской области. В 2012 году местный льнокомбинат, работавший с середины XIX века, был закрыт из-за нерентабельности. Оборудование увезли в Вологду, а цеха законсервировали. Других производств в городе нет, если не считать Красавинскую ТЭЦ, которую построили фактически в долг, чтобы снабжать электричеством льнокомбинат. Принципиально отличает эту ситуацию от предыдущих то, что основной владелец и завода, и ТЭЦ — правительство области.

Возник проект создания в городе производства замороженных грибов и ягод. Инвестор, компания «Вологодская ягода», действительно располагает прогрессивной технологией шоковой заморозки, рынок сбыта есть, сырьё навалом. Только вот проблема: владелец уже вложил в промплощадку в другом районе области. Пока он ее целиком не запустит, что-то строить в Красавино нет никакой возможности.

Работавшие династиями на Красавинском льнокомбинате местные жители либо ушли в лесной бизнес, либо вообще уехали. Лучшие специалисты покинули город почти сразу после остановки предприятия, благо они востребованы и в других местах. Протест же был погашен на корню обещаниями сверху. Власти не скрывают разочарования, но и изменить ничего не в силах — инвестировать областной бюджет не готов, а простыми «плясками с бубном» бизнесу не помочь.

Перечень монопрофильных муниципалитетов Северо-Запада этим не исчерпывается. Только в одной Карелии их одиннадцать. В том числе прогремевшая несколько лет назад на всю страну Кондопога. Градообразующее предприятие — ЦБК, он же ОАО «Кондопога» — дышит на ладан, процесс по его банкротству тянется с января 2013 года.

Кондопога

Фото: Александр Чиженок / «Коммерсантъ»

В критическом состоянии находится птицеводство Архангельской и, особенно, Вологодской областей. Когда-то несколько птицефабрик из этих регионов стали собственностью агропромышленного холдинга «ОГО» («Обеспечение государственных организаций»). В поселках, где расположены птицефабрики, другой работы, как правило, нет. После краха «ОГО» два года назад полностью остановилась птицефабрика в Няндоме, что в Архангельской области. Нового инвестора так и не нашли.

На Вологодчине птицефабрики из структуры «ОГО» вошли в «Вологодский центр птицеводства», который наделал многомиллиардных долгов и сейчас банкротится. На основного его владельца заведено уголовное дело. Выходит, что вполне лакомые активы остаются незадействованными, без ясных перспектив развития.

В тяжелом положении и лесопромышленники. В прошлом году из-за долгов по зарплате чуть было не объявили забастовку на фанерном комбинате в поселке Жешарт Республики Коми. Людям не платили несколько месяцев, хотя комбинат входит в крупный холдинг, способный перераспределять ресурсы.

В столицах внешняя безработность населения малых городов совершенно непонятна. Ведь жизнь там с точки зрения столичных обитателей ужасна и неустроена. Зарплаты запредельно низкие, да и те платят нерегулярно. В результате люди уходят в другие отрасли экономики, в том числе в теневые, либо покидают родные края в поисках лучшей доли. Протест же зачастую не распространяется дальше открытых писем в адрес властей разного уровня.

Отчего так? Все просто: чем меньше населенный пункт, тем крепче взаимосвязи между всеми его жителями. Против начальства не попрешь — везде друзья и родственники. Большинству зачастую некуда пойти работать, кроме как на завод, дышащий на ладан. На промышленном Урале концентрация производства намного выше, и рабочие имеют возможность переходить с комбината на комбинат. А в бесконечных лесах Русского Севера такого нет, вот и держатся люди за последнее, пусть и худенькое. Это не менталитет, это условие выживания.

Владимир Пешков